Текст · 3 апреля 2019, 06:56
Сергей Голубев,

«Иллюзия неспособности власти обеспечить безопасность населения». Обвинение по делу о теракте в петербургском метро (коротко)

Вчера Московский окружной военный суд начал рассмотрение уголовного дела о теракте, который произошел в 2017 году в петербургском метро между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт». На первом выездном заседании в Петербурге прокурор зачитала обвинительное заключение, а все 11 подсудимых заявили, что не признают вины. «Медиазона» приводит фабулу дела и свидетельства его фигурантов о пытках.

Обвиняемые и обвинение

На скамье подсудимых 11 человек — это Аброр и Акрам Азимовы, Мухамадюсуп и Ибрагимжон Эрматовы, Содик Ортиков, Шохиста Каримова, Махаммадюсуф Мирзаалимов, Азамжон Махмудов, Сейфулла Хакимов, Бахрам Эргашев и Дилмурод Муидинов. Предполагаемый заказчик теракта Сирожиддин Мухтаров находится в розыске, а считающийся его исполнителем Акбаржон Джалилов погиб при самоподрыве.

Все подсудимые обвиняются по части 2 статьи 205.4 (участие в террористическом сообществе), части 3 статьи 30, пункту «б» части 3 статьи

205 (покушение на теракт, повлекший умышленное причинение смерти человеку), части 1 статьи 30, пункту «б» части 3 статьи 205 (приготовление к теракту, повлекшему умышленное причинение смерти человеку), пункту «б» части 3 статьи 205 (теракт, повлекший умышленное причинение смерти человеку), а также по четырем эпизодам части 3 статьи 222.1 (незаконное приобретение взрывчатых веществ, организованной группой) и по трем эпизодам по части 3 статьи 223.1 (незаконное изготовление взрывчатых веществ организованной группой).

Кроме того, Аброр Азимов и Содик Ортиков обвиняются в двух эпизодах по части 1 статьи 222 УК (незаконное приобретение огнестрельного оружия), а остальные подсудимые — в одном эпизоде по той же статье. Им Арбору Азимову и Ортикову, а также Акраму Азимову и Каримовой предъявлено также обвинение по части статьи 222.1 (незаконное хранение взрывчатых веществ). Мухамадюсупу Эрматову вменяют еще и часть 1 статьи 205.1 УК (вербовка).

Зачитывая обвинительное заключение, прокурор рассказала, как следствие представляет себе иерархию группировки: обвиняемые входили в созданное уроженцем Узбекистана Мухтаровым террористическое сообщество «Катиба Таухид валь-Джихад», целью которого была «дестабилизация органов власти Сирийской республики» и других стран, в том числе России, с целью создания единого шариатского государства. Штаб-квартира сообщества находилась в сирийском Алеппо. Принимали в организацию «исключительно по национальному

признаку» — граждан Киргизии, Узбекистана и Таджикистана; подсудимые вступили в него с 2013 по 2017 год на территории России и Турции.

Согласно обвинению, по приказу Мухтарова подсудимый Азамжон Махмудов непосредственно руководил сообществом — определял, какие конкретно преступления надо совершить, обеспечивал подчиненных деньгами и информацией о том, как готовить СВУ, поддерживал дисциплину и верность.

Названный в обвинении исполнителем теракта Акбаржон Джалилов, помимо собственно самоподрыва, добывал компоненты СВУ и вовлекал в сообщество новых членов. Следствие располагает данными, что он «не позднее 2015 года» прошел подготовку в Сирии. Братья Азимовы, по версии следствия, занимались денежным и информационным снабжением, обеспечивали участников группы средствами связи и создавали анонимные электронные кошельки для законспирированной передачи денег. Каримова и Ортиков «обеспечивали предоставление средств связи» членам террористического сообщества.

Задержанные в одной квартире братья Эрматовы, Махмудов, Эргашев, Муидинов, Хакимов и Мирзаалимов хранили и изготавливали СВУ и подбирали оптимальное место для теракта. Кроме того, Аброр Азимов вовлекал новых членов в группировку, а также искал жилье для ее участников.

Версия следствия. Рекогносцировка, подготовка и взрыв

Согласно обвинению, Мухтаров решил, что целью террористов должен стать Петербург, когда российский власти начали военную операцию в Сирии — теракты должны были «устрашить население, посеять панику среди граждан, создав иллюзию неспособности органов власти обеспечить безопасность жизни и здоровья населения».

Мухтаров назначил ответственным за организацию терактов подсудимого Махмудова. В свою очередь, тот «посредством электронной связи» отдавал указания подсудимому Аброру Азимову, который инструктировал непосредственного исполнителя теракта Джалилова. Следуя его распоряжениям, Джалилов открыл в Петербурге лицевой счет, на который Азимов по указанию Махмудова перевел сначала тысячу долларов, затем — 24 тысячи рублей, а позже — еще 34 тысячи рублей.

Готовясь к теракту, в конце марта Джалилов купил инструменты и компоненты СВУ — пассатижи, оплетку, паяльник, сахарный песок, взял в аренду шлифовальную машину, чтобы обрезать корпус огнетушителя и использовать его в качестве корпуса, а в начале апреля приобрел элементы питания для активации устройства. Аброр Азимов, посчитав, что для реализации умысла не хватает соучастников, не позднее 31 марта «путем уговоров и убеждений» вовлек в сообщество проживавших в Одинцовском районе Подмосковья подсудимых Каримову и Ортикова, после чего выдал им «средства

связи с аккаунтом в мессенджере *WhatsApp*» для координации.

Тогда же Джалилов, «путем уговоров и убеждений», вовлек в участие в группировке Махаммадюсупа Эрматова, который жил вместе с женой и несовершеннолетним ребенком в съемной квартире на Товарищеском проспекте в Петербурге. Выполняя поставленную ему задачу — найти место для встреч и совместного проживания сообщников — Эрматов велел жене уехать из России, после чего предоставил свое жилище террористам. Он же «путем уговоров» вовлек в группировку еще шестерых обвиняемых — Ибрагимжона Эрматова, Махмудова, Муидинова, Эргашева, Хакимова и Мирзаалимова — которые поселились в квартире на Товарищеском проспекте. Там же хранились компоненты взрывных устройств.

Жильцы квартиры Эрматова занимались разведкой территории — находили камеры наружного наблюдения, определяли их угол обзора и сектора местности, не попадающие в кадр, объезжали разные станции метро в поисках точек входа, позволяющих миновать досмотр и пронести СВУ, намечали пути отхода в случае неудачи. Кроме того, следствие считает, что в целях конспирации соседи-подельники круглосуточно следили за подъездом.

Не позднее 1 апреля Джалилов, изучив собранные ими сведения, решил, что теракт нужно устроить в метро. 3 апреля он положил СВУ в сумку, спустился на станцию «Академическая», доехал до «Площади Восстания» и оставил бомбу на платформе, однако ее обнаружили и обезвредили. В тот же день Джалилов подорвал другое СВУ в перегоне между

станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт» — в результате 103 человека пострадали, а 16 погибли. Не позднее 6 апреля участники группировки попытались изготовить еще одну бомбу, но были задержаны.

Секретная тюрьма и пытки

В июле прошлого года журналист Илья Рождественский рассказал о жалобах, которые братья Акрам и Аброр Азимовы направили в Главное военное управление Следственного комитета. По словам Аброра, перед официальным задержанием 17 апреля он провел две недели в некоем подвале, где он оказался после того, как его задержали при попытке выехать из Москвы. Там его пытали, требуя признаться в теракте.

Изучив жалобы в ЕСПЧ, авторы которых в разное время рассказывали о содержании в неизвестном подвальном помещении, Рождественский сделал вывод, что речь в них идет о той же секретной тюрьме, что и в случае Азимовых; предположительно, она находится на юго-западе Подмосковья. По словам источников среди силовиков, этот объект используют сотрудники ФСБ, а содержатся там в основном уроженцы Средней Азии.

31 марта 2019 года о секретной тюрьме рассказал членам ОНК еще один фигурант дела — Мухамадюсуп Эрматов, который проживал вместе с братом Ибрагимжоном и еще пятью обвиняемыми в съемной квартире на Товарищеском проспекте.

Его рассказ приводит член ОНК по Петербургу Яна Теплицкая. Братья уверяют, что жители квартиры заметили исчезновение Мухамадюсупа 5 апреля 2017 года. После этого Ибрагимжон дважды обращался в полицию — сперва он подал в 23-й отдел полиции заявление о пропаже родственника, а потом заметил, что у автомобиля пропавшего Мухамадюсупа, припаркованного во дворе дома, проколоты шины. По словам Ибрагимжона, после этого полицейские посетили квартиру, обошли все помещения, за исключением кладовой, и сделали фотографии, но не заметили ничего подозрительного.

О задержании Мухамадюсупа было объявлено лишь 11 мая — согласно протоколу, это произошло в одном из московских парков. Сам Мухамадюсуп рассказал общественникам, что 5 апреля он подошел к своей машине во дворе, когда на него набросились три человека, один из которых сломал ему нос. Затем его привезли в какое-то здание — предположительно, петербургское управление СК — где забрали всю одежду и переодели задержанного в новую.

«Дальше, по его словам, его заковали в какие-то наручники, которые с одной стороны скрепили руки с ногами, и цепями соединили как-то через шею — было три цепи, через наручники и через шею. Около девяти утра его куда-то повезли — видимо, в Москву. Все это время он был с мешком на голове, и так до 11 мая он и останется с мешком на голове, он не будет видеть происходящее», — рассказывает Теплицкая.

Затем его привезли в неизвестное здание, отвели в подвальное помещение и приковали к батарее в небольшой комнате. По словам Теплицкой,

работающий строителем Мухамадюсуп на глаз определил размеры помещения — два на четыре метра (такие же размеры камер в секретной тюрьме называли и братья Азимовы).

Обвиняемого отковывали только на время допросов — когда к нему «приходил какой-то человек, который задавал вопросы» — и пыток. По словам Мухамадюсупа, от него требовали признать факт знакомства с исполнителем теракта Джалиловым.

«К нему прицепляли провода [под напряжением] между мизинцем и безымянными пальцами ног. <...> Впервые эту пытку применили, когда его туда привезли. Он подробно рассказал, что он терял сознание, а его приводили в себя. <...>. Следы насилия на нем зафиксированы не были. К концу содержания в этой тюрьме он был в очень плохом состоянии, он был истощен, потому что его практически не кормили, не поили: в течение всего времени ему давали сколько-то гречки и поллитра воды в день, и один раз дали коньяк. [Когда его перевели в Лефортово, к нему приехала] гражданская скорая, врачи которой сказали, что его нужно везти в реанимацию, и он провел какое-то время в гражданской больнице в Москве, и он говорит, что у него шла кровь горлом», — пересказывает слова Эрматова Теплицкая.

Брат Мухаматюсупа Ибрагимжон в свою очередь рассказал, что по дороге с места задержания в здание Следственного комитета его избили. Он считает, что это делали оперативники ФСБ — они били задержанного по голове, несколько раз надевали на него пакет, в котором невозможно дышать; следов от избиения не осталось, говорит Теплицкая.

Медицинских документов, которые могли бы подтвердить рассказ братьев Эрматовых, она не видела. По словам общественницы, Мухаматюсуп писал жалобу в военную прокуратуру, когда находился в СИЗО «Лефортово», однако было ли обращение доставлено по адресу, он до сих пор не знает.